

Георгий КАРХИН

Прощай, капитализм!

СОВРЕМЕННЫЙ МИР И ОБЪЕДИНЯЮЩАЯ ИДЕЯ

Опорные атрибуты капитализма – «рынок», принцип «невидимой руки», личная «выгода», «либерализм» – исходно полагаются на неисчерпаемые возможности самосохранения природы и неистощимое духовное самооздоровление человечества. Два мировых кризиса – экологический на рубеже 70-х годов XX века и нравственный, поднявшийся на пик обострения к осени 2008 года – отрубили грядущий мир от традиционных вероубеждений. Важно учитывать, что идеалы и ценности капитализма закладывались религиозным мышлением, когда население мира прирастало в основном за счет сельских поселений. Однако к концу XVIII века оно так и не достигло 1 млрд человек. А вот только за вторую половину XX века – увеличилось за счет жителей городов почти на 4 млрд и к началу XXI века превысило 6 млрд человек. Бурное увеличение народонаселения и разрастание искусственной среды обитания при реальной ограниченности мира природы создали проблемы планетарного выживания.

Правящие бал современного мироустройства либералы исповедуют разгосударствление и признают монетаризм как способ сохранения устоев капитала. Нынешний кризис показал, что государственная денежная поддержка банков не дает ожидаемых результатов. Либерализм не имеет ни целей, ни ценностей. В Послании Президента РФ Д.А. Медведева Федеральному собранию 2008 г. содержится важное заключение: «...основной ресурс прогрессивного развития... – это интеллектуальная энергия, творческая сила». Выход из тупика обеспечит только целенаправленное использование главного богатства нации – духовного и интеллектуального потенциала.

Целеполагание, целенаправленность и целеустремленность невозможно осуществить без объединяющей идеи – вдохновляющего замысла, способного сплотить людей, инициировать синергию массового энтузиазма и вызволить мир в солидарном сотворении нового социума.

СМЫСЛ И ФУНКЦИИ ОБЪЕДИНЯЮЩЕЙ ИДЕИ

Объединяющая идея – наднациональное явление, «реальный заряд» единения народной воли. У нас в России – это итог вековых традиций добрососедства и сотрудничества русского народа и народов России. Для вовлечения объединяющей идеи в решение общечеловеческих проблем важно добиться признания трех приоритетов ее общественного служения.

Приоритет первый – доверительность отношений – почитание духовных ценностей прошлого. Второй – постижимость мира – бескорыстное, непредвзятое осознание истинных нужд настоящего. Третий – созидательное провидение – солидарное построение будущего общества.

Каждый из трех приоритетов – нравственный, познавательный и созидательный – опирается на современное мировоззрение и новую идеологию.

Первый имеет своим истоком русскую философию, ставшую благодаря учению Вл. Соловьева гордостью мировой культуры.

Второй исходит из положений фундаментальной мысли, опирающихся на интеграцию различных способов постижения Мира: религии, философии, науки и ис-

Георгий КАРХИН – доктор экономических наук, профессор

кусства и факторов познания – эмпиризма, рационализма, креативизма и кредоизма (лат. credo - доверие).

Третий отвергает детерминизм и, основываясь на *синергизме* (мировоззрение новой эпохи) и *креативизме* (идеологии социума, сменяющего капитализм), признает: будущее нельзя предвидеть – его нужно строить.

На основе целостности, человечности и историчности этих приоритетов утверждается следующая программа: грядущая цивилизация интеллектуализма не совместима ни с социализмом, ни с капитализмом; приемлемое для любой страны мира инновационное жизнеустройство – это не рыночное «постиндустриальное общество», а сознательно формируемое самобытное общество творчества. Именно к этому сводится смысл Объединяющей идеи.

ОБЪЕДИНЯЮЩАЯ ИДЕЯ И ЕЕ СВЯЗЬ С РУССКОЙ ИДЕЕЙ

Русская идея – составная часть философии великого Вл. Соловьева, глубоко изучившего особенности народного духа Старого света и предложившего русскую версию античной мечты Summum bonum – общего блага, обогатив ее представлениями об обществе как свободном союзе всех его членов.

Об английском и русском народном духе Вл. Соловьев писал, что высший расцвет английского народного духа может быть для краткости обозначен пятью именами: Бэкона, Шекспира, Мильтона, Ньютона и Пенна. С этими именами связано то, что важно и дорого для всего человечества, чем все народы обязаны Англии, и с чем не имеют ничего общего притязания и требования исключительного национализма....Что касается до нашего отечества, то... Петр Великий и Пушкин – достаточно этих двух имен, чтобы признать, что *наш национальный дух осуществляет свое достоинство лишь в открытом общении со всем человечеством, а не в отчуждении от него.*

Русская идея – это вершина фундаментальной мысли, предварившей в конце XIX-начале XX вв. неогуманизм и обосновывавшей закон и цель общечеловеческого развития. Спустя сто лет ученые мужи запутались в «поисках консолидирующей идеи». Им почему-то неясно, ключевой неиссякаемый исток бескорыстия и добра человеческого всеединства, питающий объединяющую идею, – это именно русская идея.

В ЧЕМ СОЦИАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ОБЪЕДИНЯЮЩЕЙ ИДЕИ?

Востребованная историей объединяющая идея опирается на суждение русской философии о свободе и справедливости, собственности и нравственности, достоинстве, доброй воле и чистой совести и о многих других добродетелях и ценностях. Они, в свою очередь, обосновывают сущность современных способов интегрального постижения мира и устремленный в будущее выбор путей жизнеустройства. Определяющим звеном всех этих представлений и категорий признан человек, его способности к новаторству и творческому труду. Отсюда корневым понятием становится «*интеллект*». Не «капитал» – богатство и не «социо» – совместный, общий. В словарях интеллект [лат. *intellectus*] – ум, рассудок, разум – это мыслительная способность, т.е. общечеловеческий родовой признак Homo sapiens. Но такое истолкование не точно. Исходное, античное имеет двойственный смысл: не только присущее всем людям свойство, но и неповторимость каждого (лат. intel-lego – личная способность познавать, подразумевать, разбираться). Так в одном замечательном слове объединились индивидуальная неповторимость и общественная целостность. Именно этим определяется и новый характер социума – интеллектуализм и свойственные ему общества творчества.

Социальность объединяющей идеи сводится к побуждению гармонизации сотворения нового мира – жизненной среды, творящих личностей и обществ.

МИРОВОЕ «БЕДСТВИЕ» И СПАСИТЕЛЬНОСТЬ ОБЪЕДИНЯЮЩЕЙ ИДЕИ

Причины мирового тупика, несмотря на важность их понимания, остаются tabula rasa. Сказывается стремление причастных к нему политиков и идеологов уйти от исторической ответственности. Для объективного осмысления сложившегося положения важно разобраться в особенностях последних сорока лет существования людского рода. Есть основания считать этот период самостоятельной исторической эпохой, которую мы называем «канун интеллектуализма». Такое определение в отличие от лишенного содержания «постиндустриального общества» дает ясное представление сути перехода в новую эру обустройства человеческого общения. Его признаки таковы:

- становление моральных оснований нового образа жизни сообществ творчества и принципиально нового общественного строя – интеллектуализма;
- оснащение умственной деятельности Homo sapiens электронной техникой и технологиями, качественно изменившими характер труда, условия жизнеобеспечения и быта;
- перемещение основной части активного населения развитых стран мира из материального производства в сферу услуг.

Уже в самом начале эпохи «кануна» были объяснены ее неповторимые особенности. В 1970 г. автор опубликовал книгу, в которой суть НТР сводилась к изменению характера труда (переход от преимущественно физического к умственному), предопределившему становление нового образа жизни и интеллектуального участия человека в процессах развития общества.

Тогда же, в 1970 г., М.Э. Хофф сконструировал интегральную схему, функционально аналогичную большому компьютеру. Новая техника была как никогда кстати: оснащение человеческого мозга электроникой произошло на рубеже всемирной истории, когда при колоссальном росте населения Земли хищническое использование энергетических и сырьевых ресурсов подорвало спон-

танное оздоровление природной среды. Именно это стало импульсом цивилизационного сдвига от экстенсивного природопользования к наукоемкой интенсификации ресурсосбережения.

Энерго- и ресурсосберегающая интенсификация 70-х г. породила глубокие структурные преобразования. «Чудом» было бурное увеличение производства новых видов продукции, обладающих повышенными функциональными возможностями при тысячекратном (!) снижении цен на вычислительную технику. В центре дискуссий между представителями различных направлений экономической и политической мысли оказались неоконсерваторы. Теоретическую основу их рекомендаций образовали «экономика предложения» и «монетаризм» (Дж. Гилдер, А. Лэффер).

Сторонники первого направления отстаивали принципы: «Больше рынка – меньше государства», «Награждать производителя и поощрять инвестора», «Главный инструмент поощрения – налоговая политика-снижение ставок на высокие категории налогов», « Ключ к решению проблем свободной экономики – объем инвестиций, предпринимаемых верхним слоем».

Монетаризм опирался на два принципиальных положения М. Фридмена: детерминирующую роль денежно-кредитного фактора по отношению ко всем показателям экономики и антикейнсианскую позицию, возлагающую вину за усиление инфляции на неумелое вмешательство государства в процесс денежного обращения.

По существу мало в чем отличавшиеся принципы «экономики предложения» и монетаризма послужили основой стратегии неолиберализма, реализованной в программном документе американской администрации, опубликованном в феврале 1981 г. как «Новое начало для Америки. Программа экономического возрождения». В дальнейшем политика «делать богатых еще богаче» получила название «рейганомики». Ключевым звеном в системе мероприятий администрации США стали налоговая и амортизационная реформы. Однако цель, которая преследовалась снижением налогов – активизировать частную инвестиционную деятельность, – достигнута не была. Высвободившиеся средства послужили источником увеличения личного потребления имущих слоев и были использованы для приобретения высококотирующихся акций, покупки ценных бумаг, переведены за границу. Свободные капиталы использовались не для вкладов в новые промышленные, строительные и другие объекты, а для спекуляций на денежном рынке, поглощения фирм-конкурентов, расширения долевого участия в существующих компаниях. Богатые становились богаче, а национальное хозяйство лишалось источников роста производства и производительности труда. (Заметим: это повторилось и в наши дни.)

К концу 90-х годов «рейганомика» и следовавший за нею «тетчеризм» растратили значительную часть делового и общественного доверия. На парламентских выборах в Великобритании 1997 года победило политическое течение лейбористов Третий путь, во главе с Тони Блэром. «Не надо обожествлять рыночные силы, – говорил он, - роль правительства претерпела изменения. Сегодня она состоит в том, чтобы дать людям образование, квалификацию и технические знания, необходимые в новых рыночных условиях для процветания их предприимчивости и таланта. Это и есть третий путь, не совпадающий ни со старым левым, ни с новым правым». По существу, задача дать людям знания, необходимые в новых рыночных условиях для предприимчивости, вписывалась в постулаты неолиберализма и неоконсерватизма. «Новшество» Т. Блэра полностью укладывалось в русло концепций монетаризма. Впоследствии именно это втолкнуло Англию наряду с другими ведущими странами в финансовый тупик, послужило причиной провала авторитета лейбористов и стало главной заботой ныне властвующих политиков.

К 2008 г. в США угомонилась эйфория нововведений. Освежающие сквозняки научных идей стихли. Инновационные электронные технологии были исчерпаны. Торговля деньгами, более выгодная, чем производство реальных благ, обанкротилась. «Столбняк» сковал кредитный ажиотаж. Морально иссохшая среда успешных спекуляций и тусовок стала «очагом возгорания» финансовых структур. Пожар перекинулся на роботизированный автопром, высокотехнологичные отрасли индустрии и по биржевым каналам пошел по миру. Эпицентром глобальных неурядиц стала американская сфера услуг...

Принятая в марте 2009 г. программа антикризисных мер Правительства Российской Федерации на 2009 г. повторяет контуры американского аналога тридцатилетней давности. Разница в том, что в России банки не спешат инвестировать деньги, полученные от государства, а призыв «рейганомики» «Делайте богатых еще богаче» уточняет намерение – «Помогать успешным стать еще успешнее». Но ведь в отечественной науке давно проанализировано «Новое начало для Америки» образца 1981 года, опубликованы массовым тиражом соображения по существу «Программы экономического возрождения США» и предсказана ее участь, подтвержденная практикой.

Построение нового инновационного государственного строя несовместимо с заимствованием чужих, тем более, устаревших, теорий.

МУДРОСТЬ И ЗНАНИЯ ДЛЯ ОБЪЕДИНЯЮЩЕЙ ИДЕИ

Интеллектуализм и общества творчества – это прежде всего свободные отношения неповторимых индивидуальностей. Объективация Объединяющей идеи может строиться только на сотрудничестве и солидарности дарований.

Совсем недавно в русле синергологии доказано, что изначальным убеждением богословов и естествоиспытателей, философов и художников служит признание, что идеи, воображение, вдохновение возникают, волнуют и увлекают, т.е. действительно существуют до-веры, до-

знания, до-истории. В итоге целостный ряд факторов познания: эмпиризм (опыт), рационализм (разум), креативизм (вдохновение) дополнил и увязал (!) кредоизм. Без объединяющего до-верия усилия трех других теряют способность инициировать синергию приращения разумности.

О великий Русский язык, нет глубокомысленного «До» в иных культурах! Но только из состояний до Веры, до Знания, до истолкования Истории может явиться Великая мысль – идея, объединяющая разные культуры, цивилизации, народы и государства.

«Объединяющая идея», опирающаяся на «до-верие» и «доверие», выполняет функцию упреждающего консолидирующего влияния на духовные силы формирования общественного строя и жизненного уклада новой эпохи. Современный мировой кризис – крах доверия к капитализму.

И здесь мы подходим к исторической миссии Объединяющей идеи – воссозданию доверия к жизнеустройству новой эры и творцам нового Образа жизни, незыблемым фундаментом которого служат общечеловеческие нравственные ценности.

В среде многообразных нравственных предпочтений различных культур историческое «чистилище всех времен и народов» выдержали: во-первых, «золотое правило» – «не делай другому то, чего не хочешь, чтобы другой делал тебе»; во-вторых, негасимая мечта – «Summum bonum» для всех и каждого без исключения; в-третьих, нравственный императив, моральная норма «человеческого достоинства и справедливости», по которой общество признается как внутреннее *свободное согласие всех*. Здесь не может быть классовых, кастовых и национальных интересов, «...народы преуспевали и возвеличивались только тогда, когда служили не себе как самоцели, а высшим и всеобщим идеальным благам» (Вл. Соловьев).

В конечном итоге ядром объединяющих идей остаются вековые народные устои и достижения естественно-научных и социально-гуманитарных знаний с важным уточнением: «Строй другим то, что хочешь себе и потомкам!» На таком современном фундаменте покоится стремление к совершенству (стыд и смирение) и создается задел формирования нравственного Образа жизни.

ЧТО ТОРМОЗИТ ОБЪЕДИНЯЮЩУЮ ИДЕЮ?

Общественное служение Объединяющей идеи раскрывается в среде национальных стратегических замыслов. Можно перенести ответ на заданный вопрос в плоскость международных и внутригосударственных технико-экономических и социальных отношений: изменения структуры хозяйства, повышения благосостояния населения, преодоления разрыва между «состоятельными» и «малоимущими» слоями населения, решения глобальных проблем. Это серьезно и трудно. И тем не менее значительно сложнее довести до сознания жителей Планеты и власть имущих, что причина тупика – «это кризис человеческой личности, кризис нравственного чувства, кризис потери нравственности» (Патриарх Кирилл).

Кризис не спринт, а марафон, развернувшийся на историческом перепутье. С мировой сцены сходит жизнеустройство «капитализм - рынок - либерализм», исчерпавшее творческий и моральный потенциал. Корни этого обанкротившегося общечеловеческого феномена углубляются во времена далеко не безгрешного накопления денежного капитала (XV-XVII вв.). Неолибералы приписывают современному капитализму качества, свойственные периоду его расцвета в ходе промышленной революции XVIII-XIXвв. Он рекламируется ими как чрезвычайно динамичная и экономически эффективная социальная система, которая возникает и развивается спонтанно без какой либо общей цели и координации, опираясь на частную собственность, рыночную систему и свободное предпринимательство. Движущими силами, как и прежде, считаются личная выгода, «невидимая рука» саморегулирования и конкуренция. При этом моральные нормы исходят из естественного начала: «люди по природе эгоистичные существа; неудержимый эгоистический интерес приводит к экономическому росту». На этих основах всемерно поддерживается ментальность потребления как стиля жизни, социальной опорой которого служит средний класс, не склонный рисковать настоящим. У капитализма нет альтернативы, он сохранится на вечные времена. На этом держатся демократия и правопорядок.

Судить о достоинствах общественного строя нужно не по его прежним заслугам, а по текущим делам. Реальность решительно отличается от политической рекламы. В конце 1970-х начале 1980-х годов бурный рост банков и увеличение занятости в кредитной сфере изменили расстановку властвующих сил. Промышленный капитализм уступил лидерство финансовому капиталу. По началу расхваливалась «устойчивость развития» грядущей эры (сказывалась инерция микропроцессорной эйфории). Однако в первые два - три года XXI века раскрылось мошенничество крупнейших корпораций, которое раньше скрывала порочная практика бухучета. Доминирование банков и крупного бизнеса стало очевидным (как и крупные аферы). Прославление среднего слоя как устойчивой опоры новой власти обернулось обманом.

Капитал как средство производства оттеснился деньгами (которые, согласно экономикс, ничего не производят), рынок ушел от конкуренции в объятия сговора и коррупции, а либерализм занялся самовосхвалением, оголтелой критикой централизованного планирования и искажением облика предыстории.

Выдающийся американский ученый и государственный деятель XX века Дж. К. Гэлбрайт в своей последней книге «Экономика невинного обмана» (2005 г.) напутствовал: «...капитализм в существующем виде оказался неприемлемым...«свободное предпринимательство» не прижилось...словосочетание «рыночная система» смысла не имеет, оно ложно, невыразительно и шатко. Мы избавились от бранного слова «капитализм», и вместо него принято использовать слово «менеджмент»... Корпора-

тивная власть принадлежит бюрократии, которая сама определяет свои задачи и граничащий с грабежом размер заработной платы. Корпоративный менеджмент должен быть наделен полномочиями... не для того, чтобы воровать с невинным выражением лица. *Общество, в котором правит бал экономика корпоративных злоключений и преступлений, не способно приносить пользу, и в конечном итоге оно прекратит свое существование* (курсив – *Г.К.*) (Гэлбрейт Дж. Экономика невинного обмана. М; «Европа», 2009. С. 21-74).

Как общественный строй, капитализм необратимо разрушается изнутри проникающей во все его поры чудовищной скверной явного и «невинного» (неподсудного) обмана. Кризис доверия к финансовому капитализму показал: восстанавливать его прошлое безрассудно; отказываться от целенаправленного продвижения в будущее и созидания нового жизнеустройства недопустимо.

В общественной практике объективно выделяются две группы проблем: технико-экономического инновационного развития и, что значительно сложнее, нравственного освоения креативного мышления («человек-человек- коллектив»).

В любом случае, кризис – это эпизод истории. Продолжительность «прощания» с капитализмом зависит от широкого общественного признания непреходящих достоинств Объединяющей идеи. Сроки финиша марафона непредсказуемы. Лучше не ждать конца, а действовать.

ЧТО ОЖИДАЕТСЯ В ОБОЗРИМОЙ ПОСТКРИЗИСНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ?

Интегральное постижение Мира – взаимообогащение науки, искусства, религии, гуманитарных знаний, совершенствование всех областей деятельности, уважение таланта и синергии коллектива, новые способы гармонизации способностей и стремлений – безусловно повысит «общественную производительность труда». Но рост инновационного насыщения ВВП, по всей видимости, будет не столь бурным, как в конце XX - начале XXI века. Опирающаяся на общественное доверие *мобилизация* духовно-нравственных сил неповторимых индивидуальных и коллективных дарований потребует больших усилий, чем техническое оснащение умственного труда и планетарное освоение компьютерной грамотности недавнего прошлого.

В обозримой перспективе существенно изменится отношение к обустройству глобальной среды обитания, с учетом климата Планеты, специфики околоземного и космического пространства и способов общения людских сообществ.

Остается только пожелать, чтобы грядущий солидарный мир интеллекта справился с нерешенными общечеловеческой предысторией проблемами справедливости на праведном пути сбережения и развития идеалов и ценностей мудрости, добра и свободы. *Новый мир созидаем, творец – творим.*

Сурен МКРТЧЯН, Гамлет МКРТЧЯН

Институты и функции: два аспекта экономической глобализации

Современный этап развития человеческого общества вызывает неоднозначную оценку происходящих процессов. Первая исходит из того, что современные интегративные тенденции, будучи резервом адаптации и продуктом осознанной взаимосвязи, приведут к образованию целостного универсального социума с принципиально иным набором цивилизационных ценностей и приоритетов. Другая позиция заключается в том, что нынешние глобализационные процессы являются прикрытием для создания нового всеобщего миропорядка под «цивилизационным стандартом» в интересах определенных групп, обществ, государств и с негативными последствиями для других.

Очевидно, что в нынешних реалиях речь идет не об одностороннем процессе развития человеческого общества: интегративное воздействие оказывает не всегда позитивное влияние на перспективы, а нередко приводит к негативным последствиям.

Указанное расхождение в оценках ученых – от оптимистического до пессимистического через компромисс – нельзя объяснить только многообразием и сложностью реального состояния современного общественного развития.

Основная причина разноречивого отношения к процессам глобализации заключается не в них самих – объективных по своей природе и характеру явлениях. Проблема в тех целях и задачах, которые преследуют вовлеченные в данные процессы определенные группы, государство, чьи интересы не всегда совпадают.

Наиболее важными среди этих интересов являются экономические и финансовые. Опережающий характер развития глобализационных процессов в финансово-экономической сфере представляется очевидным.

Можно сказать, что в нынешней действительности уже образовался

Сурен МКРТЧЯН – ректор Московского областного института управления и права, доктор юридических наук, профессор

Гамлет МКРТЧЯН – ведущий научный сотрудник Московского областного института управления и права, кандидат философских наук